

В книгу классика детской литературы В. Осеевой вошли хрестоматийные произведения – сказки "Какой день?", "Добрая хозяйюшка", "Кто всех глупее?", "Волшебная иголочка", а также небольшие поучительные рассказы, самый известный из которых – "Волшебное слово". Стать волшебником может каждый ребёнок, надо только знать волшебное слово, и оно есть в нашей книге. Иллюстрации художника А. Кукушкина.

Для подготовительной группы детского сада. Рекомендовано для воспитателей, руководителей детского чтения и для родителей.

Содержание:

- Сказки
- Какой день?
- Добрая хозяйюшка
- Кто всех глупее?
- Волшебная иголочка
- Рассказы
- Девочка с куклой
- Весёлая ёлка
- Бабушка и внучка
- Рекс и Кекс
- Волшебное слово

Валентина Осеева
Волшебное слово. Сказки и рассказы

Сказки
Какой день?

Кузнечик вспрыгнул на бугорок, погрел на припеке зелёную спинку и, потирая лапки, затрещал:

– Пр-р-е-е-красный день!

– Отвр-ратительный! – отозвался дождевой червяк, глубже зарываясь в сухую землю.

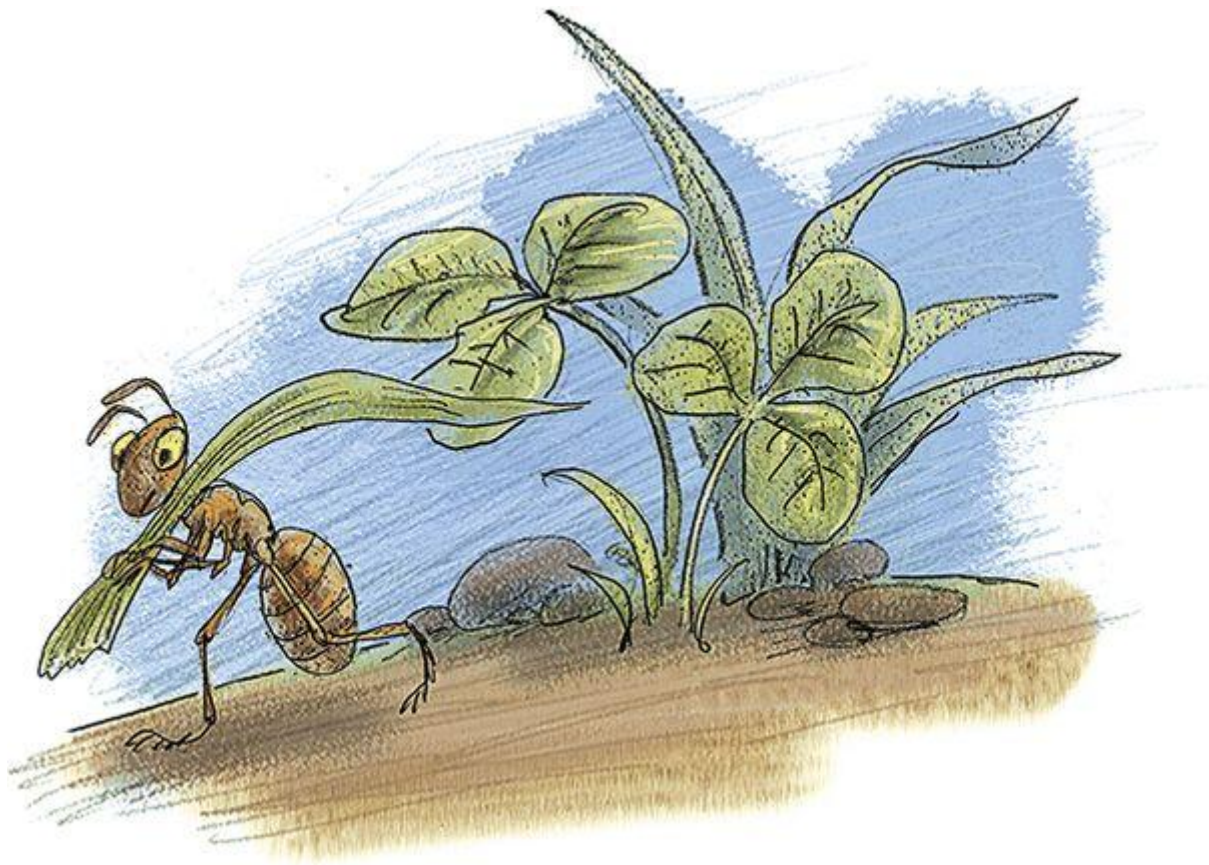
– Как! – подпрыгнул кузнечик. – На небе ни одного облачка. Солнышко так славно припекает.

Каждый скажет: прекрасный день!

– Нет! Дождик да мутные тёплые лужи – это прекрасный день.

Но кузнечик не согласился с ним.

– Спросим третьего, – решили они.

В это время муравей тащил на спине сосновую иглу и остановился отдохнуть.

– Скажите, – обратился к нему кузнечик, – какой сегодня день: прекрасный или отвратительный?

Муравей вытер лапкой пот и задумчиво сказал:

– На этот вопрос я отвечу вам после захода солнца.

Кузнечик и червяк удивились:

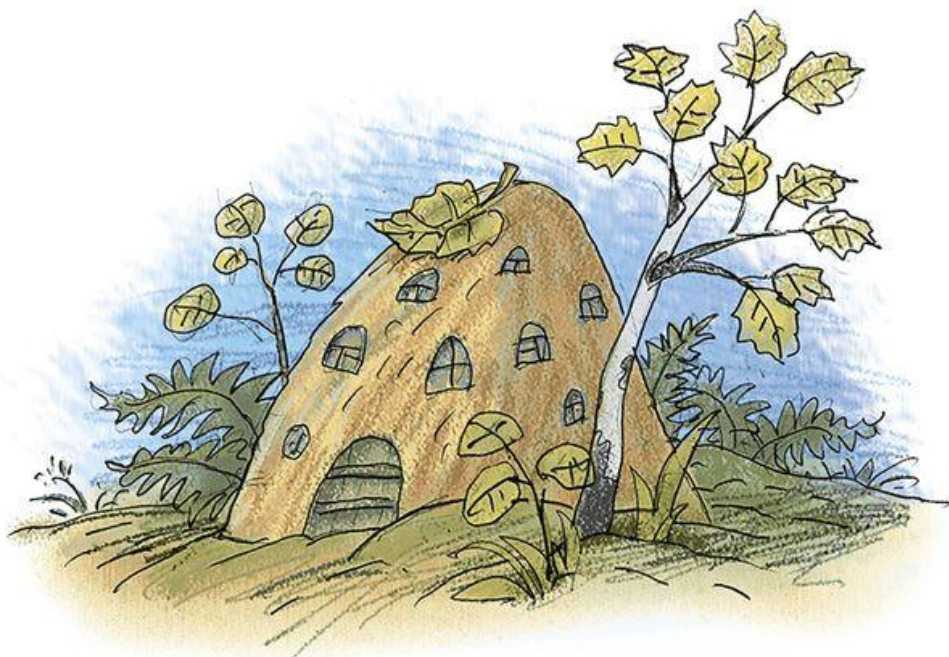
– Что ж, подождём!

После захода солнца пришли они к большому муравейнику.

– Ну, какой сегодня день, уважаемый муравей?

Муравей показал на глубокие ходы, прорытые в муравейнике, на кучи сосновых иголок, собранных им, и сказал:

– Сегодня чудесный день! Я хорошо поработал и могу спокойно отдохнуть!

Добрая хозяйюшка

Жила-была девочка. И был у неё петушок. Встанет утром петушок, запоёт:

– Ку-ка-ре-ку! Доброе утро, хозяйюшка!

Подбежит к девочке, поклюёт у неё из рук крошки, сядет с ней рядом на завалинке. Пёрышки разноцветные словно маслом смазаны, гребешок на солнышке золотом отливают. Хороший был петушок!

Увидела как-то раз девочка у соседки курочку. Понравилась ей курочка. Просит она соседку:

– Отдай мне курочку, а я тебе своего петушка отдам!

Услыхал петушок, свесил на сторону гребень, опустил голову, да делать нечего – сама хозяйюшка отдаёт.

Согласилась соседка – дала курочку, взяла петушка.

Стала девочка с курочкой дружить. Пушистая курочка, тёпленькая, что ни день – свежее яичко несёт.

– Куд-кудах, моя хозяйюшка! Кушай на здоровье яичко!

Съест девочка яичко, возьмёт курочку на колени, пёрышки ей гладит, водичкой поит, пшеном угощает. Только раз приходит в гости соседка с уточкой. Понравилась девочке уточка. Просит она соседку:

– Отдай мне твою уточку – я тебе свою курочку отдам!

Услыхала курочка, опустила пёрышки, опечалилась, да делать нечего – сама хозяйка отдаёт. Стала девочка с уткой дружить. Ходят вместе на речку купаться. Девочка плавёт – и утка рядышком.

– Тась-тась-тась, моя хозяйюшка! Не пльиви далеко – в речке дно глубоко!
Выйдет девочка на бережок – и утка за ней.

Приходит раз сосед. За ошейник щенка ведёт. Увидала девочка:

– Ах, какой щеночек хорошенький! Дай мне щенка – возьми мою уточку!

Услыхала уточка, захлопала крыльями, закричала, да делать нечего. Взял её сосед, сунул под мышку и унёс.

Погладила девочка щенка и говорит:

– Был у меня петушок – я за него курочку взяла; была курочка – я её за уточку отдала; теперь уточку на щенка променяла!

Услышал это щенок, поджал хвост, спрятался под лавку, а ночью открыл лапой дверь и убежал.

– Не хочу с такой хозяйкой дружить! Не умеет она дружбой дорожить.

Проснулась девочка – никого у неё нет!

Кто всех глупее?

Жили-были в одном доме мальчик Ваня, девочка Таня, пёс Барбос, утка Устинья и цыплёнок Боська.

Вот однажды вышли они все во двор и уселись на скамейку: мальчик Ваня, девочка Таня, пёс Барбос, утка Устинья и цыплёнок Боська.

Посмотрел Ваня направо, посмотрел налево, задрал голову кверху. Скучно!

Взял да и дёрнул за косичку Таню.

Рассердилась Таня, хотела дать Ване сдачи, да видит – мальчик большой и сильный.

Ударила она ногой Барбоса. Завизжал Барбос, обиделся, оскалил зубы. Хотел укунить её, да Таня – хозяйка, трогать её нельзя.

Цапнул Барбос утку Устинью за хвост. Всполошилась утка, пригладила свои пёрышки. Хотела цыплёнка Боську клювом ударить, да раздумала.

Вот и спрашивает её Барбос:

– Что же ты, утка Устинья, Боську не бьёшь? Он слабее тебя.

– Я не такая глупая, как ты, – отвечает Барбосу утка.

– Есть глупее меня, – говорит пёс и на Таню показывает.

Услыхала Таня.

– И глупее меня есть, – говорит она и на Ваню смотрит.

Оглянулся Ваня, а сзади него никого нет.

Волшебная иглочка

Жила-была Машенька-рукодельница, и была у неё волшебная иголочка. Сошьёт Маша платье – само себя платье стирает и гладит. Разошьёт скатерть пряниками да конфетками, постелит на стол, глядь – и впрямь сладости появляются на столе. Любила Маша свою иголочку, берегла её пуще глаза и всё-таки не уберегла. Пошла как-то в лес по ягоды и потеряла. Искала, искала, всю травку обшарила – нет как нет иголочки. Села Машенька под дерево и давай плакать.

Пожалел девочку Ёжик, вылез из норки и дал ей свою иголку:

– Возьми, Машенька, может, она тебе пригодится!

Поблагодарила его Маша, взяла иголочку, а сама подумала: "Не такая моя была".

И снова давай плакать.

Увидела её слёзы высокая старая Сосна – бросила ей свою иголку:

– Возьми, Машенька, может, она тебе пригодится!

Взяла Машенька, поклонилась Сосне низко и пошла по лесу. Идёт, слёзы утирает, а сама думает: "Не такая эта иголочка, моя лучше была".

Вот повстречался ей Шелкопряд, идёт – шёлк прядёт, весь шёлковой ниткой обмотался.

– Возьми, Машенька, мой шёлковый моточек, может, он тебе пригодится.

Поблагодарила его девочка и стала спрашивать:

– Шелкопряд, Шелкопряд, ты давно в лесу живёшь, давно шёлк прядёшь, золотые нитки делаешь из шёлка, не знаешь ли, где моя иголка?

Задумался Шелкопряд, покачал головой...

– Иголка твоя, Машенька, у Бабы-Яги – костяной ноги. В избушке на курьих ножках. Только нет туда ни пути, ни дорожки. Мудрено достать её оттуда.

Стала Машенька просить его рассказать, где Баба-Яга – костяная нога живёт.

Рассказал ей всё Шелкопряд:

– Идти туда надо не за солнцем, а за тучкой,

По крапивке да по колючкам,

По овражкам да по болотцу

До самого старого колодца.

Там и птицы гнёзд не вьют,

Одни жабы да змеи живут,

Да стоит избушка на курьих ножках,

Сама Баба-Яга сидит у окошка,

Вышивает себе ковёр-самолёт,

Горе тому, кто туда пойдёт.

Не ходи, Машенька, забудь свою иголку,

Возьми лучше моточек шёлку!

Поклонилась Машенька Шелкопряду в пояс, взяла шёлку моточек и пошла, а Шелкопряд ей вслед кричит:

– Не ходи, Машенька, не ходи!

У Бабы-Яги избушка на курьих ножках,

На курьих ножках в одно окошко.

Сторожит избушку большая Сова,

Из трубы торчит Совиная голова,

Ночью Баба-Яга твоей иголкой шьёт,

Вышивает себе ковёр-самолёт.

Горе, горе тому, кто туда пойдёт!

Страшно Машеньке к Бабе-Яге идти, да жалко ей свою иголочку.

Вот выбрала она в небе тёмную тучку,

Повела её тучка

По крапиве да по колючкам

До самого старого колодца,

До зелёного мутного болотца,

Туда, где жабы да змеи живут,

Туда, где птицы свои гнёзда не вьют.

Видит Маша избушку на курьих ножках,

Сама Баба-Яга сидит у окошка,

А из трубы торчит Совиная голова...

Увидела Машу страшная Сова, да как заохает, закричит на весь лес:

– Ох-хо-хо-хо! Кто здесь? Кто здесь?

Испугалась Маша, подкосились у неё ноги от страха. А Сова глазами ворочает, и глаза у неё, как фонари, светятся, один жёлтый, другой зелёный, всё от них кругом жёлто да зелено!

Видит Машенька, некуда деться ей, поклонилась Сове низко и просит:

– Позволь, Совушка, Бабу-Ягу повидать. У меня к ней дело есть!

Засмеялась Сова, заохала, а Баба-Яга ей из окошка кричит:

– Сова моя, Совушка, само жаркое к нам в печку лезет!

И говорит она девочке так ласково:
– Входи, Машенька, входи!
Я сама тебе все двери открою,
Сама их за тобой и закрою!

Подошла Машенька к избушке и видит: одна дверь железным засовом задвинута, на другой тяжёлый замок висит, на третьей – литая цепь.

Бросила ей Сова три пёрышка.

– Открой, – говорит, – двери да входи поскорее!

Взяла Машенька одно пёрышко, приложила к засову – открылась первая дверь, приложила второе пёрышко к замку – открылась вторая дверь, приложила она третье пёрышко к литой цепи – упала цепь на пол, открылась перед ней третья дверь! Вошла Маша в избушку и видит: сидит Баба-Яга у окошка, нитки на веретено мотает, а на полу ковёр лежит, на нём крылья шёлком вышиты и Машина иголочка в недошитое крыло воткнута.

Бросилась Маша к иголочке, а Баба-Яга как ударит помелом об пол, как закричит:

– Не трогай мой ковёр-самолёт! Подмети избу, наколи дров, истопи печку, вот кончу ковёр, зажарю тебя и съем!

Схватила иголочку Баба-Яга, шьёт и приговаривает:

– Девчонка, девчонка, завтра ночью
Ковёр дошью да с Совушкой-Совой попирую,
А ты гляди, чтобы избу подмела
И сама бы в печке была!
Молчит Машенька, не откликается,
А ночка чёрная уже надвигается...

Улетела чуть свет Баба-Яга, а Машенька скорей села ковёр дошивать. Шьёт она, шьёт, головы не поднимает, уж три стебелька осталось ей дошить, как вдруг загудела вся чаща вокруг, затряслась, задрожала избушка, потемнело синее небо – возвратилась Баба-Яга и спрашивает:

– Сова моя, Совушка,
Хорошо ли ты ела и пила?
Вкусная ль девчонка была?

Застонала, заохала Сова:

– Не ела, не пила Совиная голова,
А девчонка твоя живёхонька-жива.
Печку не топила, себя не варила,
Ничем меня не кормила.

Вскочила Баба-Яга в избу, а иголочка Машеньке шепчет:

– Вынь иголочку сосновую,
Положи на ковёр как новую,
Меня спрячь подальше!

Улетела опять Баба-Яга, а Машенька скорей за дело принялась: шьёт-вышивает, головы не поднимает, а Сова ей кричит:

– Девчонка, девчонка, почему из трубы дым не поднимается?

Отвечает ей Машенька:

– Сова моя, Совушка,
Плохо печь разгорается.

А сама дрова кладёт, огонь разжигает.

А Сова опять:

– Девчонка, девчонка, кипит ли вода в котле?

А Машенька ей отвечает:

– Не кипит вода в котле.
Стоит котёл на столе.

А сама ставит на огонь котёл с водой и опять за работу садится. Шьёт Машенька, шьёт, так и бегают иголочка по ковру, а Сова опять кричит:

– Топи печку, я есть хочу!

Подложила Маша дров, пошёл дым к Сове.

– Девчонка, девчонка! – кричит Сова. – Садись в горшок, накройся крышкой и полезай в печь!

А Маша и говорит:

– Я бы рада тебе, Совушка, угодить, да в горшке воды нет!

А сама всё шьёт да шьёт, уж один стебелёк ей остался.

Вынула у себя Сова пёрышко и бросила ей в окошко:

– На, открой дверь, сходи за водой, да смотри мне, коль увижу, что ты бежать собираешься, кликну Бабу-Ягу, она тебя живо догонит!

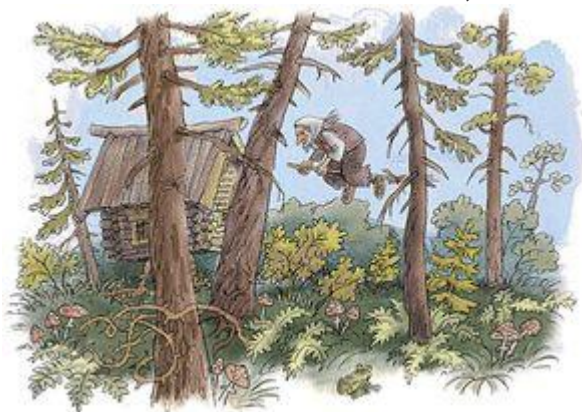
Открыла Машенька дверь и говорит:

– Сова моя, Совушка, зайди в избу да покажи, как надо в горшок садиться, как крышкой накрыться.

Рассердилась Сова да как прыгнет в трубу и в котёл угодила! Задвинула Маша заслонку, а сама села ковёр дошивать. Как вдруг задрожала земля, зашумело всё вокруг, вырвалась у Маши из рук иголочка:

– Бежим, Машенька, скорей,
Открывай трое дверей,
Бери ковёр-самолёт,
Беда на нас идёт!

Схватила Машенька ковёр-самолёт, открыла Совиным пёрышком двери и побежала. Прибежала в лес, села под сосной ковёр дошивать. Белеет в руках проворная иголочка, блестит, переливается шёлковый моточек ниток, совсем немножко остаётся дошить Маше.

А Баба-Яга вскочила в избушку, потянула носом воздух и кричит:

– Сова моя, Совушка,
Где ты гуляешь,
Почему меня не встречаешь?

Вытащила она из печки котёл, взяла большую ложку, ест и похваливает:

– До чего девчонка вкусна,
До чего похлёбка жирна!

Съела она всю похлёбку до самого доньшка, глядит – а на доньшке Совиные пёрышки! Глянула на стенку, где ковёр висел, а ковра-то и нет! Догадалась она тут, в чём дело, затряслась от злости, схватила себя за седые космы и давай по избе кататься:

– Я тебя, я тебя
За Совушку-Сову
В клочки разорву!

Села она на своё помело и взвилась в воздух; летит, сама себя веником прищпоривает.

А Машенька под Сосной сидит, шьёт, торопится, уж последний стежок ей остаётся. Спрашивает она Сосну высокую:

– Сосна моя милая,
Далеко ли ещё Баба-Яга?

Отвечает ей Сосна:

– Пролетела Баба-Яга зелёные луга,
Помелом взмахнула, на лес повернула...

Ещё пуще торопится Машенька, уж совсем ей немного остаётся, да нечем дошить, кончились у неё нитки шёлковые. Заплакала Машенька. Вдруг откуда ни возьмись – Шелкопряд:

– Не плачь, Машенька, на тебе шёлку,
Вдень мою нитку в иголку!

Взяла Маша нитку и опять шьёт.

Вдруг закачались деревья, поднялась дыбом трава, налетела Баба-Яга как вихрь! Да не успела она на землю спуститься, как подставила ей Сосна свои ветки, запуталась она в них и прямо около Маши на землю упала.

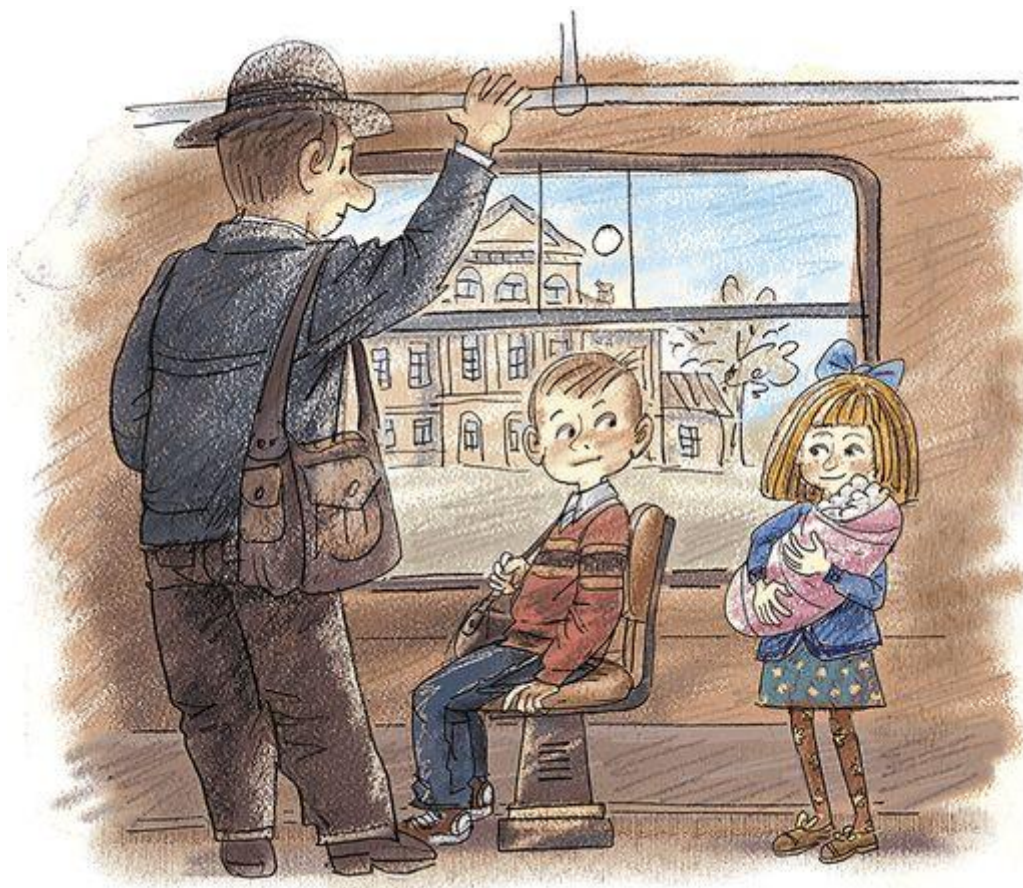
А уж Машенька последний стежок дошила и ковёр-самолёт расстелила, только сесть на него остаётся.

А Баба-Яга уже с земли поднимается. Бросила в неё Маша ежину иголку: прибежал старый Ёж, кинулся Бабе-Яге в ноги, колет её своими иголками, не даёт с земли встать. А Машенька тем временем на ковёр вскочила, взвился ковёр-самолёт под самые облака и в одну секунду домчал Машеньку домой.

Стала жить она, поживать, шить-вышивать людям на пользу, себе на радость, а иголочку свою берегла пуще глаза. А Бабу-Ягу затолкали ежи в болото, там она и затонула на веки вечные.

Рассказы
Девочка с куклой

Юра вошёл в автобус и сел на детское место. Вслед за Юрой вошёл военный. Юра вскочил:
– Садитесь, пожалуйста!
– Сиди, сиди! Я вот здесь сяду.
Военный сел сзади Юры. По ступенькам поднялась старушка.
Юра хотел предложить ей место, но другой мальчик опередил его.
"Некрасиво получилось", – подумал Юра и стал зорко смотреть на дверь.
С передней площадки вошла девочка. Она прижимала к себе туго свёрнутое байковое одеяльце, из которого торчал кружевной чепчик.
Юра вскочил:
– Садитесь, пожалуйста!
Девочка кивнула головой, села и, раскрыв одеяло, вытащила большую куклу.
Пассажиры засмеялись, а Юра покраснел.
– Я думал, она женщина с ребёнком, – пробормотал он.
Военный одобрительно похлопал его по плечу:
– Ничего, ничего! Девочке тоже надо уступать место! Да ещё девочке с куклой!

Весёлая ёлка

Таня и мама украшали ёлку. На ёлку пришли гости. Танина подруга принесла скрипку. Пришёл брат Тани – ученик ремесленного училища. Пришли два суворовца и Танин дядя.

За столом пустовало одно место: мама ждала сына – моряка.

Все веселились, только мама была грустная.

Раздался звонок, ребята бросились к дверям. В комнату вошёл Дед Мороз и стал раздавать подарки. Тане досталась большая кукла. Потом Дед Мороз подошёл к маме и снял бороду. Это был её сын – моряк.

Бабушка и внучка

Мама принесла Тане новую книгу.

Мама сказала:

– Когда Таня была маленькой, ей читала бабушка; теперь Таня уже большая, она сама будет читать бабушке эту книгу.

– Садись, бабушка! – сказала Таня. – Я прочитаю тебе один рассказик.

Таня читала, бабушка слушала, а мама хвалила обеих:

– Вот какие умницы вы у меня!

Рекс и Кекс

Слава и Витя сидели на одной парте.

Мальчики очень дружили и как могли помогали друг другу. Витя помогал Славе решать задачи, а Слава следил, чтобы Витя правильно писал слова и не пачкал свои тетради кляксами. Однажды они сильно поспорили:

– У нашего директора есть большая собака, её зовут Рекс, – сказал Витя.

– Не Рекс, а Кекс, – поправил его Слава.

– Нет, Рекс!

– Нет, Кекс!

Мальчики поссорились. Витя ушёл на другую парту. На следующий день Слава не решил заданную на дом задачу, а Витя подал учителю неряшливую тетрадь. Спустя несколько дней дела пошли ещё хуже: оба мальчика получили по двойке. А потом они узнали, что собаку директора зовут Ральф.

– Значит, нам не из-за чего ссориться! – обрадовался Слава.

– Конечно, не из-за чего, – согласился Витя.

Оба мальчика снова уселись на одну парту.

– Вот тебе и Рекс, вот тебе и Кекс. Противная собака, две двойки мы из-за неё схватили! И подумать только, из-за чего люди ссорятся!..

Волшебное слово

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Ещё бы! – сердито буркнул мальчик. – Я скоро совсем убегу из дому.

– Убежишь?

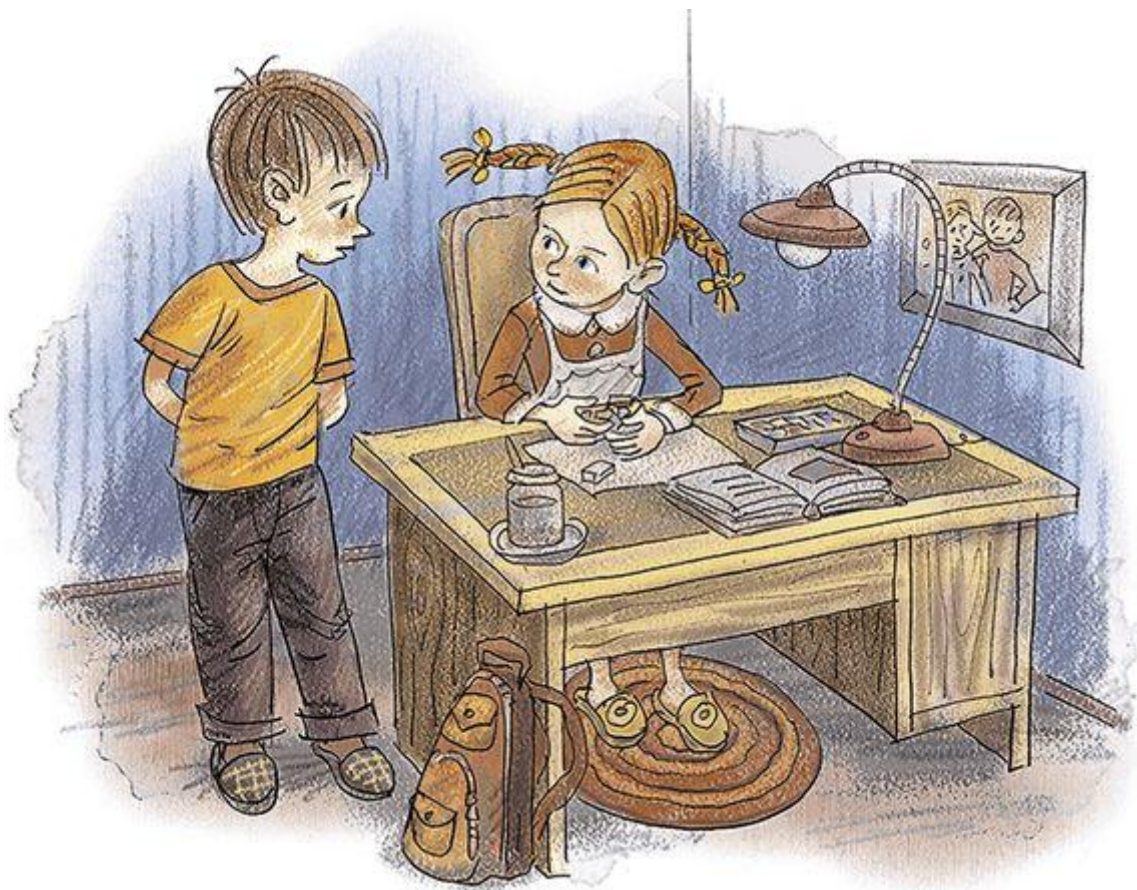
– Убегу! Из-за одной Ленки убегу. – Павлик сжал кулаки. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!

– Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает, другой пожалеет.
– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: "Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла утащу, сам в лодку залезу!"
Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.
– Что же, не берёт тебя брат?
– А почему вы всё спрашиваете?
Старик разгладил длинную бороду:
– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...
Павлик раскрыл рот.
– Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни – тихим голосом, глядя прямо в глаза...
– А какое слово?
Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:
– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.
– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую. – Он вскочил и побежал домой.
Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зелёные, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

"Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймёт волшебное слово!.."
Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:
– Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...
Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:
– Какую тебе?
– Мне синюю, – робко сказал Павлик. Он взял краску, подержал её в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.
"Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?"
Павлик отворил дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки.

Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке.

– Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! – приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.

"Волшебник! Волшебник!" – повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну, отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

– Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся!

"Помогло! Опять помогло!"

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

